

**Проблемы празднования Евхаристии
Трапеза Господня и трапеза идольская
(10,14-22)**

- Коринф, славившийся большим богатством, и мудростью, хотя уверовал во Христа, но, уверовав, находился в опасности отпасть от Христа
- Причиной же всех этих беспорядков была внешняя мудрость; ибо она есть мать всех зол для тех, которые верят ей во всем. Посему Павел пишет послание в Коринф с целью исправить все это. Поскольку же, что важнее всего, в Церкви были разделения, а это происходило от высокоумия; то он прежде всего старается истребить высокоумие. Зараженные высокоумием думали, что они учат чему-то высшему. Поэтому Павел и начинает следующим образом

Тайная вечеря (10,14-17)

- В 8-й главе в 4-м, 8-м, 10-м, 13-м стихе Павел делал уступку позиции либералов и не осуждал принятие в пищу идоложертвенного в принципе
- Но здесь он проводит, наконец, недвусмысленную границу, потому что здесь не так, как в 8-й главе
- Павел специально думает уже о языческих культовых трапезах, а не абстрактное принятие идоложертвенного мяса

14 СТИХ

- Здесь — вывод из сказанного в предыдущем стихе. Берегитесь — говорит Ап., — чтобы вам не впасть в искушения, которые Бог вам не определил и которых вы, вероятно, не выдержите. — «Итак» — правильнее: «посему» (διότι), именно потому, что вы можете рассчитывать на помощь Божию только в тех искушениях, какие посылает Сам Бог, а не в других. — «Убегайте идолослужения» — правильнее: «бегите прочь от (ἀπό) идолослужения»
- бегите от всего, что имеет какое либо отношение к идолослужению и, конечно, прежде всего от жертвенных трапез в языческих капищах. Хотя эти трапезы и не были сами по себе идолослужением — христианин мог участвовать в них не веруя в идолов, — однако они граничили с идолослужением и могли вести к нему. — «Говорю вам как рассудительным». Коринфяне гордились своей мудростью, и Ап. теперь взывает к этой мудрости

- В 16 стихе Павел цитирует древнее Предание о трапезе Господней. Эта трапеза - не основная тема данного отрывка, но служит аргументом. Из этой цитаты мы узнаём кое-что важное о древней литургии и о её богословии... **16ст.**
- "Чаша благословения, которую благословляем" - это иудейская традиция; здесь видны начала литургического нанизывания одинаковых слов
- Чаша благословения дарует приобщение к Крови Христа
- Соответственно говорится и о Хлебе: "Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?" Те, кто приобщаются Телу и Крови, т.е. праздную трапезу Господню, включаются в солидарность с Господом в самоотдаче на смерть

- Благословения, то есть благодарения. Ибо, держа чашу в руках, мы благословляем и благодарим Того, Кто излил за нас Кровь Свою и удостоил неизреченных благ. Не сказал: «участие» (μετοχ «), но «приобщение» (κοινωνία), дабы выразить нечто большее, именно теснейшее единение. Слова его имеют такое значение: находящееся в Чаше есть то самое, что истекло из ребра Христова, и когда мы принимаем оное, то входим в общение, то есть единение со Христом. Не стыдно ли вам, коринфяне, перебежать к чаше идольской от той самой Чаши, которая избавила вас от идолов?! **Блаж. Феофилакт Болгарский**

- В 17 стихе дважды подчеркивается "один Хлеб»
- Может быть, это указывает на литургическую практику употреблять за Евхаристией один хлеб, который разделялся между всеми причастниками и символизировал их тесную связь друг с другом. Так становилось наглядным, что все участники становятся одним Телом
- Почему и составляет единое. Как же нам не хранить любви и не быть посему в единении? Бог для того и дает нам Свое Тело, чтобы соединить нас и с Самим Собой, и друг с другом. Поскольку начальная природа плоти повреждена грехом и утратила жизнь, то Он дал нам Свою плоть безгрешную и животворящую, но подобную нашей, дабы мы, причащаясь ее, срастворялись с нею, и жили, по возможности, без греха.

Блаж. Феофилакт Болгарский

Трапеза Господня и трапеза идольская (10,18-22)

- Участие в том и другом культе одновременно исключает друг друга
- Павел развивает эту мысль удивительным образом. Сначала он вспоминает жертвенный культ в Иерусалимском храме, в 50-е годы он ещё практиковался
- Согласно книге Левит (7,6), священники имели право есть от жертвы: "Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?" т.е. "не служители ли жертвенника" священники? Эта трапеза устанавливала тесное общение между ними и Богом. "Трапезовать перед Богом" - это выражение тесной личной связи с Богом
- Но прямое перенесение всего этого на языческий культ Павел с отвращением отвергает, ведь так называемые боги - ничто, и это полностью соответствует тому, что сказано в 8 главе. "Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?" - т.е. это священники, которые участвуют в общении друг с другом ("причастники")

- 19-20 стт.: "Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами". Т.е. переносить культ Иерусалимского храма на идольский жертвенник невозможно. Идолов не существует как "богов" по сути, "идоложертвенное" по существу ничего не означает, но за "богами", за культом стоят злые силы - бесы, демоны, это силы антибожественные. Они прячутся за масками красивых "богов", и именно с ними вступают в общение, принимая участие в языческом культе
- Ибо если причащающиеся таинственной трапезы становятся общниками со Христом, то участвующие в бесовской трапезе, очевидно, бывают в общении с бесами. **Блаж. Феофилакт Болгарский**

- Затем Павел делает искусственный параллелизм
- 21 ст.: "Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской". Чашу бесовскую. За языческой трапезой в праздники совершались возлияния из чаш в честь разных богов. Первая чаша с вином посвящалась Юпитеру, вторая – нимфам и т.д. Чаши обносились всем гостям трапезы, т.е. шло застольное идолослужение. Общение с Господом и общение с бесами исключают друг друга. И в том, и в другом случае возникает реальное общение празднующих: с Господом или с демонами, а это, вне сомнения, несоединимо

- При этом, вспоминается ревность Господня:
- 22 ст.: "Неужели мы решимся раздражать Господа? (букв. παραζηλουv: вызывать ревность Господа) Разве мы сильнее Его?"
- Здесь Павел переносит ВЗ высказывания о Боге-Ревнителе на Христа
- То, что культ языческих богов в действительности культ бесовский, это подготовлено уже ВЗ полемикой с язычеством
- У Павла за полемическими высказываниями стоит большая озабоченность. Церковь может утратить свои христианские черты при слишком беззаботном смешении с языческими элементами

- Эта опасность и сегодня ощутима (полемика во ВСЦ между протестантами и православными - один из пунктов - это т.н. "синкретизм"). С одной стороны, можно есть идоложертвенное, но есть ситуации, когда это абсолютно недопустимо.
- Злые силы, действующие в язычестве - это реальность